

УДК 338.481.1:364.1

ТУРИЗМ КАК ФАКТОР РОСТА БЛАГОПОЛУЧИЯ**Александрова Мария Александровна,**
aleksandrova@tpu.ruНациональный исследовательский Томский политехнический университет,
Россия, 634050, г. Томск, пр. Ленина, 30

Александрова Мария Александровна, аспирант отделения социально-гуманитарных наук Школы базовой инженерной подготовки Национального исследовательского Томского политехнического университета.

***Актуальность** исследования обусловлена необходимостью социально-философского осмысления взаимосвязи и взаимовлияния туризма и благополучия, поскольку туризм стал сферой жизни глобального общества, а социальное благополучие является фундаментальным залогом развития социума, его стабильности и процветания. Туризм востребован современным обществом, в котором большинство людей интересуются культурой, традициями, достопримечательностями, историей тех или иных регионов мира. В последнее время в зарубежных исследованиях все чаще уделяется внимание взаимосвязи туризма и благополучия, в отечественных исследованиях. По мнению М. Сирги и др., существует объективная потребность в расширении наших представлений о влиянии, которое оказывает туристский опыт на психоэмоциональное состояние туристов по завершении путешествия: теоретические и эмпирические исследования стремятся проанализировать поведение туристов во взаимосвязи с другими сферами их жизни, а также более широко изучить последствия, которые неизбежно оказывает туристская деятельность на жизнь людей. Путешествие как постижение себя в мире разнообразия стран, народов и культур расширяет пространственно-временные рамки бытия человека, увеличивает субъективное восприятие мира. Человек, путешествуя сам, формирует свое благополучие, тем самым создавая фундамент благополучия социального. Благополучие складывается из нескольких элементов, и туризм – феномен, который способен вывести на качественно иной уровень субъективное восприятие благополучия. По результатам последних исследований Европейской кооперации науки и технологий, реализующей проект TObeWELL, выделено пять ключевых аспектов благополучия: высокий уровень жизни, здоровье, безопасность, хорошие социальные взаимоотношения и свобода выбора. Туризм связан со многими из данных аспектов, следовательно, туризм может стать катализатором улучшения благополучия человека. **Цель работы:** выявление особенностей туризма, способствующих формированию благополучия, а также определение существенных характеристик феномена благополучия в контексте туризма. **Методы исследования.** Методологический инструментарий исследования представлен сравнительным анализом и аналитическим методом, социально-философским анализом и информационно-семиотическим подходом. **Результаты.** Выявленная взаимосвязь туризма и благополучия позволяет сделать вывод о возрастающем значении туризма в формировании благополучия глобального социума.*

Ключевые слова: Туризм, субъективное благополучие, счастье, качество жизни.

До недавнего времени сравнительно мало исследований было проведено с целью выявления связей между туризмом и субъективным благополучием, в том числе и факторов, которые влияют на отношения между туризмом и благополучием. При этом стоит отметить, что проведенные исследования в основном были направлены на выявление психологических последствий путешествия и эмоциональных особенностей туристов до и после поездки, как например, в исследованиях С. Долницара, К. Лазаревски, В. Янамандрам [1], в то время как исследования области благополучия и субъективного благополучия во взаимосвязи с туристическим опытом проанализированы не достаточно.

Благополучие человека и качество его жизни в целом зависит как от субъективных, так и от объективных характеристик, оказывающих влияние одновременно.

Заметим, что однозначного определения качества жизни в современной науке не существует. Тем не менее большое влияние на отечественные и зарубежные исследования оказала разработанная Организацией Объединенных Наций (ООН) концепция индекса развития человеческого потенциала, которая сводится к трем компонентам:

- 1) достижение долгой и здоровой жизни;
- 2) приобретение знаний;
- 3) получение доступа к экономическим ресурсам.

Качество жизни в контексте концепции индекса развития человеческого потенциала, по мнению Ю.В. Абрамова, определяется как показатель, который фиксирует существование человека с точки зрения его объективных характеристик [2].

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) отмечает, что благополучие включает в себя множество аспектов, включая субъективные оценки [3].

Существует объективная необходимость понимания, что движет благополучием. Так, например, в исследовании М. Стегера низкий уровень благополучия объясняется депрессией и тревогой, стрессом, которые обусловлены потребностью в соответствующей терапии, в то время как высокий уровень благополучия связан с высокой эффективностью трудовой деятельностью, счастьем и удовлетворенности жизнью [4]. Объективные и субъективные показатели благополучия имеют целый ряд пересечений – уровень благополучия возможно определить с использованием объективных и субъективных показателей качества жизни в таких областях, как туризм, здравоохранение, образование, культура, рынок труда, бытовые условия жизни людей и пр. Следовательно, с целью выявления достоверного представления картины благополучия человека, многие исследователи говорят о необходимости сочетания как объективных, так и субъективных показателей.

Ряд исследователей: Р.А. Цумминс, М. Уысал, А. Цогхлан и др., предпринимали различные попытки установить субъективные характеристики измерения благополучия. Субъективное благополучие часто выступает как индивидуальная оценка удовлетворенности качеством жизни в целом или же удовлетворенность качеством отдельного аспекта или сферы жизни [5–7]. По мнению Р. Веенховена, удовлетворенность жизнью, в свою очередь, может быть определена как степень, в которой человек положительно оценивает общее качество своей жизни [8]. Таким образом, удовлетворенность жизнью является когнитивным, субъективным процессом, состоящим из глобальной оценки качества жизни человека в соответствии с выбранными человеком критериями и с учетом гедонических аспектов.

В определении субъективного благополучия высока роль психологического состояния человека, а также взаимосвязь различных сфер жизни человека. В недавних подходах концептуализации субъективного благополучия, предложенных в том числе Ц.Д. Рыффом, преобладает интегративность, включающая в себя общие оценки удовлетворенности жизнью в целом, а также удовлетворенность в различных областях жизни, субъективные оценки эмоционального и социального благополучия и оценки психологических ресурсов, которые позволяют человеку полностью реализовать свой потенциал [9]. Субъективное благополучие может включать и глобальные оценки удовлетворенности жизнью, эмоциональное состояние и социальное благополучие во взаимосвязи с понятием эвдемонии, достигаемые за счет совершаемой позитивной туристской деятельности. Подход к субъективному благополучию в интегративной концепции дает большие возможности для изучения взаимодействия опыта туризма с различными

асpekтами благополучия, поскольку основные, наиболее значимые сферы жизни человека (семья, работа, здоровье и пр.) имеют значительный потенциал для понимания вклада туризма в такие понятия, как благополучие, субъективное благополучие, качество жизни и счастье.

По мнению Е. Диенера, семиотика субъективного благополучия формирует понимание того, что делает людей счастливыми и довольными жизнью [10]. Как отмечает Р.Л. Кахн, интерес к субъективному благополучию туристов развивается в связи с отсутствием (либо слабым наличием) устойчивых связей между объективными обстоятельствами (благополучием, здоровьем и др.) и обстоятельствами субъективными (уровнем счастья, эмоциями и пр.), являющихся одновременно «объективными» и «субъективными» параметрами благополучия [11], что является одной из главных проблем в исследованиях о благополучии, которое потенциально способно сформироваться по итогам путешествия. Так, М. Дееры, Л. Яго и Л. Фредлине подчеркивают, что признанным является положительное воздействие на туристов полученных ими эмоций и впечатлений, но мало изучен вопрос интеграции этих туристских эмоций вне сферы туризма, по завершении путешествия – в повседневной жизни [12]. Стереотипные маркетинговые представления о туризме, ассоциирующиеся с «солнцем, морем и песком» преуменьшают вклад туризма в жизнь и благополучие людей [13]. В последнее время в исследованиях М. Сирги, М. Уйсал, Р. Пердуге, Е.А. Цохена, Ю. Ли появляются тенденции изучения взаимосвязи туризма и духовных потребностей человека, которые не связаны непосредственно с физическим существованием и объективными составляющими жизни, а формируют рефлексию человека о поисках основ и смысле бытия, своего места в мире [14–16]. Следовательно, можно отметить возрастающий интерес исследователей в расширении понятия благополучия посредством его распространения за пределы объективных показателей богатства и материальных ценностей.

Наблюдается рост интереса к взаимосвязи туризма и благосостояния в целом в рамках различных областей науки. Так, исследователи С. Долницар, В. Янамандрам, К. Цлифф, Х. Кону и др. проанализировали вопрос «Содействует ли отпуск, в отличие от свободного времени, проводимого дома, повышению качества жизни и в какой степени?» [17–19]. Несомненно, отдых важен для улучшения качества жизни. Всемирная организация здравоохранения оценивает качество жизни по шкале, содержащей 29 параметров, в том числе и отдых. Исследования Всемирной организации здравоохранения (Group et al. The World Health Organization quality of life assessment (WHOQOL)) выявили значительный вклад отдыха и досуга в повышение качества жизни, что подтверждает важность отдыха в обыденной жизни человека [20].

На современном этапе развития общества у людей появилось больше свободного времени и способов его организации, что стало основой формирования досуговой деятельности. При этом каждый индивидуум выделяет различные аспекты своей жизни в качестве приоритетных, и поэтому важно понимать, какие именно сферы жизни способствуют достижению высокого уровня удовлетворенности. Так, например, группа по изучению качества жизни при Всемирной организации здравоохранения (Group et al. The World Health Organization quality of life assessment (WHOQOL)) определила благополучие как восприятие людьми своего положения в жизни в контексте системы культуры и ценностей и в отношении индивидуальных целей, ожиданий, стандартов и проблем. Это широкий спектр понятий, который комплексно затрагивает физическое здоровье человека, его психологическое состояние, уровень независимости, социальные отношения и состояние окружающей среды [21]. Как взаимодействуют эти элементы и какие из них в большей степени способствуют росту уровня удовлетворенности жиз-

нию, не определено в ходе исследования, по мнению С. Долницар, В. Янамандрам и К. Цлифф [17]. Однако очевидны персональные особенности того или иного индивида, который определяет различную ценность приобретенному жизненному опыту и различным сферам и аспектам своей жизни [18, 22], в том числе и перечисленным выше элементам каждый индивид устанавливает различный уровень значимости в определении своего субъективного благополучия. М.П. Кляп и Н. Маркс установили, что туризм в таком ракурсе представляется дискретным потребительским благом [21, 23], вместе с тем в разное время жизненного цикла или в ответ на конкретные обстоятельства или ситуативные факторы туристы могут иметь различные потребности и цели, и поэтому теоретически в определенных обстоятельствах основные цели путешественника могут послужить достижению более высокого уровня удовлетворенности и субъективного благополучия. Следовательно, личные ценности взаимодействуют с субъективными оценками удовлетворенности жизнью и условий жизни, что в целом позволяет определить уровень субъективного благополучия.

Туризм в качестве фактора субъективного благополучия выступает мотивом социального самоутверждения человека, выраженного потребностью в общении с другими людьми, потребностью в межличностной коммуникации. Потребность в общении, в свою очередь, превратилась в конце XX века в существенный фактор, являющийся мощным стимулом, побуждающим людей к путешествию. Одиночество как состояние неудовлетворенной потребности в общении является мотивом, который заставляет отправиться в путешествие, в котором жизнь наполняется смыслом, происходит упрочнение социальных связей. В то же время потребность в социальном самоутверждении реализуется и в виде демонстрации определенного социально-экономического статуса посредством туризма. М.П. Кляп, С. Хонер, Дж. Шварбруке, Дж. Навийн поддерживают общепринятое мнение о том, что для определенных социальных групп престижные туры являются своеобразным свидетельством о принадлежности такого путешественника в элите [21, 24, 25].

Л. Миннаерт, М. Счапманс оценили взаимосвязь между туризмом, качеством жизни и субъективным благополучием среди наименее социально защищенных слоев общества, например среди граждан пожилого возраста, инвалидов, онкологических больных и др. [26]. Но, Г.М. Данн отмечает, что многие из этих категорий людей находятся в социально неблагоприятном положении и, следовательно, могут рассматривать туризм положительно либо как временное средство, служащее отвлечением от негативных условий, в которых они находятся, и (или) как некое право человека, способствующее улучшению общего уровня (качества) жизни, а также субъективного благополучия [27].

Дж. Неал, М. Сирги, М. Уйсал выделяют характеристики взаимосвязи между удовлетворенностью качеством полученных туристских услуг и общей удовлетворенностью жизнью [28]: удовлетворенность качеством услуг в целом, а также их различными аспектами, измерялись до, во время и после путешествия. Эти исследования впервые установили связь между удовлетворенностью полученными туристскими услугами и общей удовлетворенностью жизнью [28]. Удовлетворенность качеством полученных услуг формирует благополучие объективное, приобретенное в результате путешествия в форме состояния удовлетворенности жизнью, которое, в свою очередь, формирует субъективное благополучие. Таким образом, в целом мы можем говорить о взаимосвязи и взаимовлиянии туризма и благополучия как с субъективных, так и с объективных позиций. Положительный опыт путешествия можно выделить в качестве фактора благополучия в данном аспекте.

Очевидно, роль туризма в формировании субъективного благополучия зависит от значения, придаваемого конкретным человеком туризму и целям с ним связанным. Иными словами, чем важнее человек оценивает роль туризма в своей жизни, тем, вероятно, больше внимания он будет уделять туризму, что, в свою очередь, несомненно, окажет положительное влияние на формирование его субъективного благополучия через более высокую динамичность его путешествий.

М. Сирги отмечает, что решение отправиться в путешествие человек принимает целенаправленно [16]. Следовательно, человек заранее определяет и желаемые цели (как осознано, так и на подсознательном уровне), которые он мог бы достичь посредством туризма, соответственно и достижение поставленных, заранее запланированных и ожидаемых целей несомненно окажет высокий положительный эффект в различных сферах жизни человека (в общественной, семейной, профессиональной, культурной и пр.), а также будет способствовать его духовной самореализации, повышению уровня удовлетворенности своей жизнью, развитию личности и улучшению психоэмоционального состояния в целом. Таким образом, по мнению М. Сирги, туризм напрямую влияет на удовлетворенность жизнью и общее ощущение счастья [16].

Ряд исследователей через субъективное благополучие произвели оценку результатов туристского опыта. Так, например, выделим одно из таких социальных исследований, произведенное через сравнение посредством опроса групп отдыхающих, одна из которых отправилась в отпуск, а другая нет. Все группы были опрошены дважды: до отпуска и после. Субъективное благополучие измерялось в трех аспектах: первым было выявление положительного и отрицательного влияния путешествия по субъективным оценкам, вторым – выявление сфер жизни, на которые путешествие оказало максимальное влияние, и третьим – определение уровня удовлетворенности жизнью в целом каждым из опрошенных. Незначительное увеличение оцененного таким образом субъективного благополучия было обнаружено в группе, отправившейся в отпуск, по сравнению с противоположной [17]. Дж. Де Блумом Й., С. Геуртсом, М. Компьер оценено воздействие туризма не только на субъективное благополучие, но и на здоровье человека [29]. Исследование проведено среди группы туристов до, во время и после путешествия. Выявлено, что уровень здоровья и благополучия улучшился в начале отпуска (стоит отметить, что повышение субъективных показателей произошло еще на этапе ожидания поездки), но быстро вернулся к базовым уровням по возвращении на работу. Туристский опыт непосредственно показал слабое влияние на улучшение здоровья и благополучия, в то время как его пассивные составляющие, такие как эмоции, связанные с наслаждением и удовольствием, полученные от путешествия, релаксации и отдыха, в целом показали высокую корреляцию с улучшением здоровья и благополучия не только во время путешествия (непосредственного получения туристского опыта), но и на протяжении некоторого времени после отпуска. Даже само ожидание положительных эмоций, которые человек рассчитывает получить в ходе путешествия, оказалось важным фактором, потенциально способным повлиять положительно на субъективное благополучие [29].

Рассмотренные исследования, касающиеся субъективного благополучия, качества жизни и туризма, были основаны на предположении, что туристские возможности, равно как и туристские потребности, доступны и свойственны каждому индивиду в обществе.

В контексте социально-философского анализа особое внимание уделяется субъективному благополучию коренных жителей страны (или региона), являющейся туристским центром мирового или регионального уровня. Е. Сиракая и др. отмечают заслуженно высокую роль исследований качества жизни этих людей и последствия, возникающие в результате развития туризма в стране (регионе), которые оказывают непосредственное влияние на субъективное благополучие жителей таких стран и регионов

[30]. С. Каплан описывает исследования, проведенные в области экологической психологии (направленные на выявление влияния различных природных сред на психологическое функционирование) [31], а также К. Корпела, Т. Хартинг подчеркивают значимость исследований, направленных на изучение влияния увеличенной посещаемости туристских дестинаций представителями различных культурных групп на психологическое состояние коренных жителей [32].

Туризм имеет весомый потенциал и как инструмент социальной политики, определяющий роль отпуска, в течение которого человек имеет возможность совершить путешествие, в качестве социального инструмента, оказывающего значительное влияние на социальную сферу государства [26]. Социальная политика государств мира ориентирована именно на развитие благополучия в обществе всеми доступными средствами и инструментами. Ф. Энрюс в своей работе приходит к выводу о том, что большинство исследователей едины во мнении: одной из целей государственной политики является содействие развитию субъективного (индивидуального) благополучия [3].

Благополучие зачастую описывается как счастье, как общепризнано важная цель общественного бытия. Р. Лайярд определяет счастье как более широкое понятие субъективного благополучия, поскольку доказано, что улучшение объективных обстоятельств дает ограниченное увеличение ощущения счастья [33]. В то же время одни люди остаются счастливыми постоянно, даже несмотря на личную трагедию, другие же воспринимают себя несчастными, хотя окружены комфортом и различными преимуществами, в отличие от большинства из своего кружения. Общепринятая теория измерения уровня счастья сводится к определению масштаба баланса положительных эмоций и волнений при одновременном отсутствии отрицательных переживаний [33]. Поэтому счастье можно рассматривать как эмоциональный (аффективный) вклад в субъективное благополучие, в то время как когнитивное субъективное благополучие в значительной степени измеряется через ощущения удовлетворенности жизнью и полученным позитивом от результатов индивидуальной деятельной активности личности.

Таким образом, существует связь между понятием субъективного благополучия и связанных с ним понятий, которые были представлены современными научными исследованиями о воздействии туризма на субъективные физические и эмоциональные метаморфозы человека. Однако существует необходимость уточнения понятия субъективного благополучия, достигаемого человеком в результате его деятельностной активности в сфере туризма. В соответствии с научными позициями Н. Моргана, Л. Миннаерта и др. дискуссионным является вопрос эффективности достижения удовлетворенности как единственного базиса субъективного благополучия, понятие которого гораздо шире и включает в себя вопросы личностного развития или, по крайней мере, потенциала для него [26, 34]. В соответствии с гипотезой, выдвинутой Р. Рян и Е. Деци, субъективное благополучие в данном ракурсе имеет тесную связь с концепцией эвдемонии, определенной как степень, в которой человек воспринимает свою персональную способность к личностному росту и оценивает свои сильные стороны с психологической точки зрения, с позиции наличия определенных ресурсов и навыков, позволяющих ему достичь своих целей или максимально реализовать свой потенциал в достижении наивысшего блага человека – счастья [35]. Сфера туризма – одна из сфер жизни социума, которая может способствовать личностному росту и саморазвитию, что непосредственно связывает эту сферу с концепцией эвдемонии, поскольку туризм способствует формированию ощущения счастья у человека.

Человек отправляется в путешествие, реализовывая свои личностные потребности как потребности высокого уровня (в поисках духовного и личностного саморазвития),

так и базовые потребности, связанные с развлечениями и банальными стремлениями человека сменить обстановку и отвлечься от привычного окружения. Чем выше уровень потребностей туриста, тем больший вклад вносит путешественник после завершения поездки в повышение уровня субъективного благополучия, в удовлетворенность жизнью в целом посредством полученных положительных эмоций, чем выше потенциал впечатлений, тем шире его влияние на жизнь человека и тем больше сфер его жизни затронуто, следовательно, качественно возрастает и уровень субъективного благополучия.

Туризм, несомненно, оказывает влияние на улучшение уровня субъективного благополучия туристов и способствует улучшению качества жизни, что подтверждено эмпирическими исследованиями. Влияние туризма на субъективное благополучие и качество жизни нельзя ограничить узкими рамками – так, в большинстве произведенных исследований изменения были обнаружены в агрегированных показателях различных сфер жизни общества, направленных на улучшение качества жизни и рост удовлетворенности жизнью, зафиксированы значительные улучшения по итогам путешествия в различных аспектах жизни человека, способствующих в целом формированию социального благополучия.

Это позволяет сделать вывод о том, что значение туризма представляет собой более масштабное положительное воздействие, нежели банальные краткосрочные гедонические переживания, а следовательно, способствует долгосрочным проявлениям удовлетворенности жизнью, особенно в отношении ощущения счастья в целом и оптимизма, в таких сферах жизни как семейная, общественная, культурная и пр. В областях субъективного благополучия, связанных с личными целями (психологические ресурсы и социальное благосостояние), туризм способствует значительным улучшениям, относительно периода времени до совершения поездки. В большей степени это относится к коммуникационным сферам жизни (семья, работа и пр.) как к социальным аспектам, демонстрирующим потенциальный вклад туризма в развитие благополучия, а не ориентированным на удовлетворение различных областей качества жизни. Тем не менее в большинстве случаев спустя некоторое время по завершении путешествия удовлетворенность жизнью снижается и достигает исходного уровня по возвращении к привычной жизни после отпуска, следовательно, благоприятное состояние текущей повседневной жизни способно продлить полученные положительные эмоции и впечатления, а значит, и субъективное благополучие.

Туризм как сфера жизни человека открывает возможности для знакомства с различными культурами, традициями, религиями, укладами жизни и быта различных народов мира, достопримечательностями разных стран, следовательно, неоспорим его вклад в позитивное функционирование личности, а также в дальнейшее концептуальное развитие изучения вопросов взаимосвязи феноменов туризма и социального благополучия. Однако в исследованиях следует учитывать не только потенциал бесконечного разнообразия туристического опыта, непосредственно влияющего на формирование благополучия, но и индивидуальные, в том числе особые социальные (состояние здоровья, возраст, исходный уровень благосостояния туриста и пр.) обстоятельства, которые оказывают влияние не только на исходную мотивацию путешественника, но и определяют эффективность, качество и содержательный смысл результатов, полученных посредством туризма. В качестве вопросов для дальнейших перспективных исследований выделяют и ограниченность по времени того влияния, которое оказывает туризм на формирование благополучия, а также потенциальное увеличение вероятности возникновения стрессовых ситуаций, которые могут возникнуть у человека, собирающегося отправиться в путешествие [29]. Существует объективная необходимость развития дальнейших исследований для понимания вклада туристического опыта в субъективное благополучие и каче-

ство жизни социума в общемировом масштабе. На данном этапе отсутствует концептуальная определенность изучения вопроса взаимосвязи и взаимовлияния туризма и благополучия. В то же время существует много концептуальных разработок в академической области и разнообразных эмпирических данных в различных контекстах туризма, как социального феномена, так и благополучия (в том числе, субъективного благополучия), в различных, большей частью непересекающихся, плоскостях исследований.

Подводя итоги, можно сделать вывод о том, что туризм представляет собой ключевую область потребительской деятельности современного общества в глобальном масштабе, что позволяет предположить, что эта сфера жизни человечества, скорее всего, внесет значительный вклад в социальное благополучие. Туризм – это устоявшийся аспект социокультурной жизни, которому люди уделяют значительную часть своего времени, поскольку путешествие позволяет получить качественное наслаждение моментами, проведенными среди семьи и друзей, а также получить потенциал к личностному росту и саморазвитию. Поэтому туризм оказывает огромное влияние на благополучие и приводит к субъективному благополучию, особенно в аспектах самореализации, что способствует достижению счастья и гармонии с окружающим миром, являющихся в соответствии с концепцией эвдемонии основной целью жизни человека.

Для реализации долгосрочной программы анализа влияния туризма на социальное благополучие человека, социальной группы и общества в целом необходимо обратить особое внимание на подготовку кадров, способных удовлетворить все более возрастающие потребности туриста.

Необходимо дальнейшее изучение аспектов субъективного благополучия в более широких смыслах – такие сравнительные исследования могли бы способствовать оценке влияния туризма на субъективное благополучие в самых различных контекстах, в том числе следует оценить и потенциал различных видов туризма, способствующих росту соответствующих различных аспектов благополучия. Исследование влияния туризма на благополучие позволяет сделать вывод о том, что формирование благополучия является актуальной темой социально-философских исследований.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Dolnicar S., Lazarevski K., Yanamandram V. Quality of life and tourism: a conceptual framework and novel segmentation base // *Journal of Business Research*. – 2013. – V. 66. – № 6. – P. 724–729.
2. Абрамов Е.В. Качество жизни как проблема социальной философии: автореф. дис. ... канд. наук. – Красноярск, 2010. – 22 с.
3. Andrews F.M. Social indicators of perceived life quality // *Social Indicators Research*. – 1974. – V. 1. – № 3. – P. 279–299.
4. Steger M.F. et al. The meaning in life questionnaire: assessing the presence of and search for meaning in life // *Journal of counseling psychology*. – 2006. – V. 53. – № 1. – P. 80–93.
5. Cummins R.A. et al. Developing a national index of subjective wellbeing: the Australian Unity Wellbeing Index // *Social indicators research*. – 2003. – V. 64. – № 2. – P. 159–190.
6. Uysal M. et al. Quality of life (QOL) and well-being research in tourism // *Tourism Management*. – 2016. – V. 53. – P. 244–261.
7. Coghlan A. Tourism and health: using positive psychology principles to maximise participants' wellbeing outcomes – a design concept for charity challenge tourism // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2015. – V. 23. – № 3. – P. 382–400.
8. Veenhoven R. Questions on happiness. Classical topics, modern answers, blind spots // *Subjective wellbeing, an interdisciplinary perspective* / Eds. F. Strack, M. Argyle, N. Schwarz. – London: Pergamon Press, 1991. – P. 7–26.
9. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *Journal of personality and social psychology*. – 1989. – V. 57. – № 6. – P. 1069–1081.

10. Diener E. Subjective well-being // Psychological bulletin. – 1984. – V. 95. – № 3. – P. 542–575.
11. Kahn R.L., Juster F.T. Well-being: concepts and measures // Journal of Social Issues. – 2002. – V. 58. – № 4. – P. 627–644.
12. Deery M., Jago L., Fredline L. Rethinking social impacts of tourism research: a new research agenda // Tourism Management. – 2012. – V. 33. – № 1. – P. 64–73.
13. Hobson J.S.P., Dietrich U.C. Tourism, health and quality of life: challenging the responsibility of using the traditional tenets of sun, sea, sand, and sex in tourism marketing // Journal of Travel & Tourism Marketing. – 1995. – V. 3. – № 4. – P. 21–38.
14. Cohen E. A phenomenology of tourist experiences // Sociology. – 1979. – V. 13. – № 2. – P. 179–201.
15. Sirgy M. J. Toward a quality-of-life theory of leisure travel satisfaction // Journal of Travel Research. – 2010. – V. 49. – № 2. – P. 246–260.
16. Li Y. Geographical consciousness and tourism experience // Annals of tourism research. – 2000. – V. 27. – № 4. – P. 863–883.
17. Dolnicar S., Yanamandram V., Cliff K. The contribution of vacations to quality of life // Annals of Tourism Research. – 2012. – V. 39. – № 1. – P. 59–83.
18. Konu H. Developing a forest-based wellbeing tourism product together with customers – an ethnographic approach // Tourism Management. – 2015. – V. 49. – P. 1–16.
19. Dłużewska A. Cultural Ecosystem Services – Framework, Theories and Practices // Problemy Ekorozwoju: studia filozoficzno-sozologiczne. – 2016. – V. 11. – № 1. – P. 101–110.
20. WHOQoL Group et al. The World Health Organization quality of life assessment (WHOQOL): position paper from the World Health Organization // Social science & medicine. – 1995. – V. 41. – № 10. – P. 1403–1409.
21. Кляп М.П., Шандор Ф.Ф. Современные разновидности туризма. – М.: Знание, 2011. – 334 с.
22. Handbook of tourism and quality-of-life research: enhancing the lives of tourists and residents of host communities / Eds. M. Uysal, R. Perdue, M.J. Sirgy. – New-York: Springer Science & Business Media, 2012. – 702 p.
23. Marks N., Towards evidence based public policy: the power and potential of using well-being indicators in a political context // Proceedings of the First International Conference on Operationalization of Gross National Happiness. – Thimphu, 2004. – P. 319–346.
24. Horner S., Swarbrooke J. Consumer behaviour in tourism. – New-York: Routledge, 2016. – 454 p.
25. Nawijn J. et al. Two directions for future tourist well-being research // Annals of Tourism Research. – 2016. – V. 61. – P. 221–223.
26. Minnaert L., Schapmans M. Tourism as a form of social intervention: the Holiday Participation Centre in Flanders // Journal of Social Intervention: Theory and Practice. – 2009. – V. 18. – № 3. – P. 42–61.
27. Dann G.M.S. Senior tourism and quality of life // Journal of hospitality & leisure marketing. – 2002. – V. 9. – № 1–2. – P. 5–19.
28. Neal J.D., Sirgy M.J., Uysal M. Measuring the effect of tourism services on travelers' quality of life: Further validation // Social Indicators Research. – 2004. – V. 69. – № 3. – P. 243–277.
29. De Bloom J., Geurts S.A.E., Kompier M.A.J. Vacation (after-) effects on employee health and well-being, and the role of vacation activities, experiences and sleep // Journal of Happiness Studies. – 2013. – V. 14. – № 2. – P. 613–633.
30. Teye V., Sirakaya E., Sönmez S.F. Residents' attitudes toward tourism development // Annals of tourism research. – 2002. – V. 29. – № 3. – P. 668–688.
31. Kaplan S. The restorative benefits of nature: toward an integrative framework // Journal of environmental psychology. – 1995. – V. 15. – № 3. – P. 169–182.
32. Korpela K., Hartig T. Restorative qualities of favorite places // Journal of environmental psychology. – 1996. – V. 16. – № 3. – P. 221–233.
33. Layard R. Happiness: Lessons from a new science. – London: Penguin books, UK, 2011. – 384 p.
34. Morgan N., Pritchard A., Sedgley D. Social tourism and well-being in later life // Annals of Tourism Research. – 2015. – V. 52. – P. 1–15.
35. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being // Annual review of psychology. – 2001. – V. 52. – № 1. – P. 141–166.
36. Лойко О.Т., Соболевская В.В. Туризм как ресурс межкультурной коммуникации: анализ образовательной траектории // Современный тенденции и актуальные вопросы развития туризма и гостиничного бизнеса в России: материалы международной научно-практической конференции. – СПб., 2017. – С. 418–422.

Поступила 15.03.2018 г.

UDC 338.481.1:364.1

TOURISM AS A FACTOR OF WELL-BEING GROWTH**Maria A. Aleksandrova,**
aleksandrova@tpu.ruNational Research Tomsk Polytechnic University,
30, Lenin Avenue, Tomsk, 634050, Russia**Maria A. Aleksandrova**, postgraduate, National Research Tomsk Polytechnic University.

*The relevance of the research is caused by the need in social and philosophical understanding of interconnection and mutual influence of tourism and well-being, since tourism has become the sphere of life of a global society, and social well-being is the fundamental guarantee of the development of the society, its stability and prosperity. Tourism is in demand by a modern society in which most people are interested in culture, traditions, sights, history of various regions of the world. Recently in foreign studies, the attention is increasingly being paid to the interrelationship of tourism and well-being in domestic research. According to M. Sirgi et al., there is an objective need to expand our understanding of tourist experience impact on psycho-emotional state of tourists after the trip: theoretical and empirical studies seek to analyze the behavior of tourists in conjunction with other spheres of their life, and more widely explore the consequences that tourism activities inevitably have on people's lives. Travel as comprehension of oneself in the world of diversity of countries, peoples and cultures, expands the space-time framework of human being, increases the subjective perception of the world. A person who travels forms his own well-being, thereby creating the foundation for the well-being of the social. Well-being consists of several elements and tourism is a phenomenon that can bring a qualitatively different level of subjective perception of well-being. Based on the results of recent studies of the European cooperation in science and technology implementing the TOBWELL project, five key aspects of well-being were identified: high standard of living, health, safety, good social relations and freedom of choice. Tourism is associated with many of these aspects, hence tourism can be a catalyst for improving human well-being. **The aim** of the work is to identify the characteristics of tourism that contribute to the formation of well-being, as well as to define the essential characteristics of the well-being phenomenon in the context of tourism. **Methods.** Methodological toolkit of the study is presented by comparative analysis and analytical method, socio-philosophical analysis and information-semiotic approach. **Results.** The revealed interrelation of tourism and well-being allows drawing a conclusion on the growing importance of tourism in forming the well-being of the global society.*

Key words: Tourism, subjective well-being, happiness, quality of life.

REFERENCES

1. Dolnicar S., Lazarevski K., Yanamandram V. Quality of life and tourism: a conceptual framework and novel segmentation base. *Journal of Business Research*, 2013, vol. 66, no. 6, pp. 724–729.
2. Abramov E.V. *Kachestvo zhizni kak problema sotsialnoy filosofii*. Avtoreferat Kand. nauk [Quality of life as a problem of social philosophy. Cand. Dis. Abstract]. Krasnoyarsk, 2010. 22 p.
3. Andrews F.M. Social indicators of perceived life quality. *Social Indicators Research*, 1974, vol. 1, no. 3, pp. 279–299.
4. Steger M.F. The meaning in life questionnaire: assessing the presence of and search for meaning in life. *Journal of counseling psychology*, 2006, vol. 53, no. 1, pp. 80–93.
5. Cummins R.A. Developing a national index of subjective wellbeing: the Australian Unity Wellbeing Index. *Social indicators research*, 2003, vol. 64, no. 2, pp. 159–190.
6. Uysal M. Quality of life (QOL) and well-being research in tourism. *Tourism Management*, 2016, vol. 53, pp. 244–261.
7. Coghlan A. Tourism and health: using positive psychology principles to maximise participants' wellbeing outcomes – a design concept for charity challenge tourism. *Journal of Sustainable Tourism*, 2015, vol. 23, no. 3, pp. 382–400.
8. Veenhoven R. Questions on happiness. Classical topics, modern answers, blind spots. *Subjective wellbeing, an interdisciplinary perspective*. Eds. F. Strack, M. Argyle, N. Schwarz. London, Pergamon Press, 1991. pp. 7–26.
9. Ryff C.D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being. *Journal of personality and social psychology*, 1989, vol. 57, no. 6, pp. 1069–1081.

10. Diener E. Subjective well-being. *Psychological bulletin*, 1984, vol. 95, no. 3, pp. 542–575.
11. Kahn R.L., Juster F.T. Well-being: concepts and measures. *Journal of Social Issues*, 2002, vol. 58, no. 4, pp. 627–644.
12. Deery M., Jago L., Fredline L. Rethinking social impacts of tourism research: a new research agenda. *Tourism Management*, 2012, vol. 33, no. 1, pp. 64–73.
13. Hobson J.S.P., Dietrich U.C. Tourism, health and quality of life: challenging the responsibility of using the traditional tenets of sun, sea, sand, and sex in tourism marketing. *Journal of Travel & Tourism Marketing*, 1995, vol. 3, no. 4, pp. 21–38.
14. Cohen E. A phenomenology of tourist experiences. *Sociology*, 1979, vol. 13, no. 2, pp. 179–201.
15. Li Y. Geographical consciousness and tourism experience. *Annals of tourism research*, 2000, vol. 27, no. 4, pp. 863–883.
16. Sirgy M.J. Toward a quality-of-life theory of leisure travel satisfaction. *Journal of Travel Research*, 2010, vol. 49, no. 2, pp. 246–260.
17. Dolnicar S., Yanamandram V., Cliff K. The contribution of vacations to quality of life. *Annals of Tourism Research*, 2012, vol. 39, no. 1, pp. 59–83.
18. Konu H. Developing a forest-based wellbeing tourism product together with customers – an ethnographic approach. *Tourism Management*, 2015, vol. 49, pp. 1–16.
19. Dłużewska A. Cultural Ecosystem Services – Framework, Theories and Practices. *Problemy Ekorozwoju: studia filozoficzno-socjologiczne*, 2016, vol. 11, no. 1, pp. 101–110.
20. WHOQoL Group. The World Health Organization quality of life assessment (WHOQOL): position paper from the World Health Organization. *Social science & medicine*, 1995, vol. 41, no. 10, pp. 1403–1409.
21. Klyap M.P., Shandor F.F. *Sovremennye raznovidnosti turizma* [Modern varieties of tourism]. Moscow, Znanie Publ., 2011. 334 p.
22. Handbook of tourism and quality-of-life research: enhancing the lives of tourists and residents of host communities. Eds. M. Uysal, R. Perdue, M.J. Sirgy. New-York, Springer Science & Business Media, 2012. 702 p.
23. Marks N., Towards evidence based public policy: the power and potential of using well-being indicators in a political context. *Proceedings of the First International Conference on Operationalization of Gross National Happiness*. Thimphu, 2004. pp. 319–346.
24. Horner S., Swarbrooke J. *Consumer behaviour in tourism*. New-York, Routledge, 2016. 454 p.
25. Nawijn J. Two directions for future tourist well-being research. *Annals of Tourism Research*, 2016, vol. 61, pp. 221–223.
26. Minnaert L., Schapmans M. Tourism as a form of social intervention: the Holiday Participation Centre in Flanders. *Journal of Social Intervention: Theory and Practice*, 2009, vol. 18, no. 3, pp. 42–61.
27. Dann G.M.S. Senior tourism and quality of life. *Journal of hospitality & leisure marketing*, 2002, vol. 9, no. 1–2, pp. 5–19.
28. Neal J.D., Sirgy M.J., Uysal M. Measuring the effect of tourism services on travelers' quality of life: Further validation. *Social Indicators Research*, 2004, vol. 69, no. 3, pp. 243–277.
29. De Bloom J., Geurts S.A.E., Kompier M.A.J. Vacation (after-) effects on employee health and well-being, and the role of vacation activities, experiences and sleep. *Journal of Happiness Studies*, 2013, vol. 14, no. 2, pp. 613–633.
30. Teye V., Sirakaya E., Sönmez S.F. Residents' attitudes toward tourism development. *Annals of tourism research*, 2002, vol. 29, no. 3, pp. 668–688.
31. Kaplan S. The restorative benefits of nature: toward an integrative framework. *Journal of environmental psychology*, 1995, vol. 15, no. 3, pp. 169–182.
32. Korpela K., Hartig T. Restorative qualities of favorite places. *Journal of environmental psychology*, 1996, vol. 16, no. 3, pp. 221–233.
33. Layard R. *Happiness: Lessons from a new science*. London, Penguin books, UK, 2011. 384 p.
34. Morgan N., Pritchard A., Sedgley D. Social tourism and well-being in later life. *Annals of Tourism Research*, 2015, vol. 52, pp. 1–15.
35. Ryan R.M., Deci E.L. On happiness and human potentials: a review of research on hedonic and eudaimonic well-being. *Annual review of psychology*, 2001, vol. 52, no. 1. pp. 141–166.
36. Loyko O.T., Sobolevskaya V.V. Turizm kak resurs mezhkulturnoy kommunikatsii: analiz obrazovatelnykh traektoriy [Tourism as a resource of intercultural communication: analysis of the educational trajectory]. *Sovremennye tendentsii i aktualnye voprosy razvitiya turizma i gostinichnogo biznesa v Rossii. Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Modern trends and current issues of tourism hotel industry development in Russia. Proc. International scientific conference]. St. Petersburg, 2017. pp. 418–422.

Received: 15 March 2018.